

A highly decorative, symmetrical border in a dark purple color. It features intricate scrollwork, floral motifs, and pointed finials at the corners and midpoints of the sides, framing the central text.

АДРИАНА ДАРИ

БЫВШИЙ.
ТЫ ТОЛЬКО МОЯ

RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

Д20

Дари А.

Д20 Бывший. Ты только моя / А. Дари — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 314 с. — (Связанные души).

— Рискнула появиться в моих землях? — дракон делает шаг ко мне, нависая, заставляя мое сердце биться часто. Прижимаю к себе сына и пячусь назад, упираясь в стену.

Предал. Растоптал. Сломал. Но ему мало.

— Отпусти нас, — слышу, как жалко это звучит.

В его глазах вспыхивает опасный огонек. Его взгляд, обжигая, падает на мои губы, а потом скользит по всему телу.

— Нет, — уголок его рта поднимается вверх в коварной ухмылке. — Ты только моя.

BIC FM

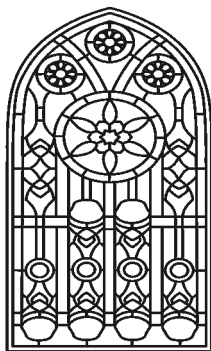
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-90711-3

© Адриана Дари, текст, 2023

© RUGRAM, оформление, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

— Он чудовище! Я не выйду за него! — из горла вырывается крик безысходности.

— Неблагодарная! — шипит мне на ухо мама. — Тебя сам глава клана замуж захотел взять, а ты что? Сбежать вздумала? Это тебе, чтобы ты более покладистой была.

Ее пальцы стальными клещами сжимаются на моем предплечье, наверняка оставляя синяки, но это не страшно — не в первый раз. Страшнее то, что она совершает следом.

— Ты дойдешь до алтаря и произнесешь клятву, а потом, как положено, станешь женой господина, — сжав в руке артефакт покорности, угрожающе шепчет мама, затем надевает его мне на запястье и прячет под рукавом. — Не переживай, он отщелкнется сразу, как ты сделаешь, что требуется. А если нет, сама знаешь...

Знаю: он будет обжигать, оставляя на коже уродливые шрамы. Но лучше шрамы, чем из-за своей магии стать женой Гардариана, главы клана Квиланд. Клана, наделенного темной силой связи с мертвыми.

Но так не должно быть! Да, это наша тайна, но я же обручена с Николасом! Он же говорил, что я навсегда только его. Где же он? Будет в числе остальных глав? Чтобы не позволить свершиться браку? Он же не отдаст меня?

Меня доводят до входа в храм и буквально впихивают внутрь. Дальше мне нужно идти самой.

Я до того искусываю щеку, что во рту растекается металлический привкус крови. Не то что двигаюсь — дышу с трудом. Плотная тяжелая ткань платья шуршит при каждом шаге, будто производя обратный отсчет до момента, когда я навсегда потеряю надежду.

Усталость и недосып дают о себе знать: меня начинает мутить, а сознание вот-вот готово отключиться. Последние несколько дней совсем нет сил.

Не могу оторвать взгляда от мраморного пола, натертого за сотни лет почти до блеска. Скольжу глазами за хаотичным узором белых прожилок на красном фоне. Руки вспотели, ногти до боли впиваются в ладони.

Заставляю себя выпрямить спину и с поднятой головой дойти до алтаря, где меня ждет тот, который должен стать моим мужем. Под ложечкой сосет от страха, а кожа покрывается мурашками.

Николас. Он придет за мной!

— Прежде чем мы начнем церемонию, я должен спросить всех присутствующих глав кланов, — говорит Видящий, заглядывая своими незрячими глазами мне прямо в душу. — Есть кто-то против этого брака?

Все главы по одному выходят на свет, давая лишь один ответ: «Нет», — и приближая меня к моему кош-

Адриана Дари. Бывший. Ты только моя

мару наяву. Один за другим четыре дракона дают согласие на брак.

Последний, глава клана Орланд, бросает в темноту вопросительный взгляд и после недолгого промедления тоже говорит «нет». А потом из тени выходит он. Николас.

Широкие плечи, осанка настоящего правителя и сила в каждом движении. Это любимое, родное лицо, которого я обожаю касаться кончиками пальцев, чуть взъерошенные светлые волосы. Я уже готова кинуться к нему, чтобы потонуть в объятиях его крепких рук. Но что-то не так.

Его взгляд обдает меня таким холодом, что, кажется, меня в жаркий полдень родниковой водой окатили. Забываю, как дышать. Голубые глаза Ника будто подернулись ледяной коркой, хотя еще в последнюю встречу смотрели на меня с теплотой и заботой.

Николас сжимает пальцы на перилах, которые ограничивают возвышение для глав кланов, и молчит.

— Глава клана Сайланд, — повторяет Видящий, но его пустой взгляд направлен на меня. — Имеете ли вы что-то против этого брака?

— Не имею, — раскатом грома звучат его слова, пронзая мое сердце.

После этого Николас смотрит на меня жестоким обвиняющим взглядом и отступает в тень. Внутри меня словно лопается струна, которая была натянута все это время. Он. Меня. Предал.

Слезы застилают глаза. Я порываюсь крикнуть: «За что?» Но браслет обжигает, оставляя первые шрамы

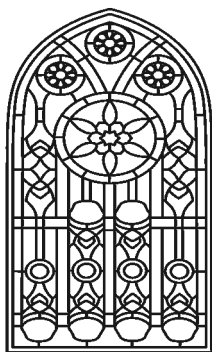
Адриана Дари. Бывший. Ты только моя

на моем запястье. Но эта боль ничто по сравнению с той, что разрывает мое сердце.

Не все ли равно теперь?

Послушно подаю Видящему дрожащую ладонь, на которой он делает надрез, прикладывая его к руне. Я была невестой Ника, а теперь я жена другого. Раздается тихий хруст камня, а сознание покидает меня.

В тот день я еще не знаю, что моя самая большая тайна хранится у меня под сердцем, и однажды придет день, когда мне придется встретиться с прошлым.

Глава 1 Побег

Спустя два года

— Поймать ее живой и привести ко мне, — слышу я рык своего мужа где-то позади. — Я напомню ей, как должна себя вести покорная жена.

Ему вторят лай собак и громкие команды поискового отряда. Он вызвал лучших ищеек, заточенных на поиск беглых преступников.

Да, я сейчас, действительно, встала на один уровень с ними. Ослушавшаяся, сбежавшая жена. Та, что должна безропотно сносить все, потому что является собственностью дракона, но та, что решила рискнуть и сбежала вместе с сыном.

Дождь шумит по листве деревьев, скрывая нас, смывая следы и выгадывая нам хоть немного времени. Холодный мокрый плащ липнет к телу снаружи, а по спине стекают капли пота. Меня пробивает дрожь. Я должна быть сильной ради себя и ради сына.

Адриана Дари. Бывший. Ты только моя

Останавливаюсь у большого куста и резким движением срываю с себя амулет — признак рода, вместилище магии. Без него я — никто, у меня нет рода, нет прошлого и очень туманное будущее.

Но с ним все еще хуже. Муж найдет меня, и тогда... Не хочу сейчас об этом даже думать.

— Потерпи, малыш, все будет хорошо, — пытаюсь я убедить то ли себя, то ли сына.

Перехватываю его чуть поудобнее, резко меняю направление и бегу, что есть мочи. Оставленный под одним из деревьев амулет должен хоть немного сбить преследователей и дать нам время. Муж чувствует амулет и в первую очередь будет искать его.

Мокрая хвойная подстилка хлюпает под ногами. Тонкие домашние туфли пришлось скинуть еще в самом начале, потому что они скорее мешали бежать, чем защищали ноги. То и дело наступаю босыми ступнями на мелкие ветки, шишки, камешки, скольжу и подворачиваю ноги, но стискиваю зубы и бегу.

Стук сердца в ушах становится громче, а лай собак и мужские перекрикивания все тише. В густых сумерках поздно замечаю, что между деревьями появляется прогал, и я еле-еле успеваю затормозить перед обрывистым берегом быстрой полноводной реки.

Слева слышу шорох и треск ломающейся ветки, от которого у меня перехватывает дыхание. Группируюсь и буквально соскальзываю по мокрой земле с обрыва на узкую полоску берега. Прячусь между подмытыми водой корнями дерева и молюсь всем богам, чтобы нас не нашли.

